

Глава 5: Лу Ан уходит

Менг Ю не знал, сколько раз он уже исчерпал свою волшебную силу. Хотя маленький камень все еще не реагировал, теперь это было уже не настолько важно.

А важно было то, что он почувствовал, что результаты ночи культивирования были эквивалентны эффектам нескольких дней культивирования. Это открытие его невероятно удивило.

Это означало, что ему требуется только месяц, возможно два, и он не может стать Учеником Мага. Он никогда не был так уверен в этом, как теперь.

Кое-что еще приятно удивило его. Кусок белого камня, населенный волшебной силой, был не полностью бесполезен. К этому моменту маленький камень стал наполовину белым, наполовину черным.

У него было предчувствие, что когда камень станет прекрасно-черным, изменения, конечно же, произойдут. Когда он думал об этом, его сердце не могло не биться немного быстрее.

Он не мог объяснить, был ли он возбужден или взволнован.

Подавив волнение, Менг Ю решил еще раз заняться медитацией. Он не хотел хоть на мгновение прервать тренировки, особенно в данный момент, когда многое под угрозой.

“Молодой хозяин, идите ужинать”.

Из комнаты раздался голос Тети Мэй.

Он коснулся ребер у живота и решил таки поесть сначала. В конце концов, он был занят в течение целой ночи, а в животе бурлила революция.

Когда он открыл дверь, то увидел только одну миску риса на столе. На этот раз соленья закончились.

Текущее хорошее настроение Менг Ю полностью улетучилось, он знал, что риса не осталось.

Тете Мэй приходилось выходить за пределы города и откапывать дикие овощи, чтобы засолить их.

Хотя блюдо было очень простым, в сердце Менг Ю оно было самым восхитительным в мире.

Без слов Менг Ю прошел прямо в кухню и вынул пару палочек для еды.

Он разделил рис на две части и вручил одну Тете Мэй.

И затем он начал есть.

Тетя Мэй безучастно таращилась на Менг Ю. Слезы не могли не падать из ее глаз. Ее руки, держащие миску риса, дрожали, она не могла глотать еду.

Ей было очень тяжело находить что-то поесть в эти полмесяца. Однако иногда бывает, что это не вы недостаточно стараетесь, а мир просто не может больше выносить вас.

Две серебряных монеты Лу Ана были обменены на рис, и его было достаточно им двоим на

полмесяца. Вскоре они будут вынуждены есть рисовую кашу, чтобы сэкономить рис продержаться на несколько дней дольше.

Она только думала о том, как позаботиться о молодом хозяине. Она действительно хотела оставить весь рис для него, чтобы молодой хозяин прожил дольше, чем она, и таки смог получить силу когда-нибудь.

“Тетя Мэй, поешьте, если Вы умрете, я не смогу жить один”.

Менг Ю сказал серьезно. В это время он уже закончил маленькую миску белого риса и смотрел на падающие слезы Тети Мэй, которая все еще не притронулась к еде.

Он знал, что, если было что-то в мире, что могло помочь переубедить ее, то это был он сам.

“Тетя Мэй, приятного аппетита. Я отправлюсь в поездку, не волнуйтесь, наша ситуация скоро улучшится, доверьтесь мне, Тетя Мэй”.

Глядя ей прямо в глаза, он решительно повторил это снова.

В это время он не просто встряхнулся. Он сказал это, чтобы защитить Тетю Мэй и придать уверенности самому себе, потому что он сам пока не знал, сможет ли добиться успеха.

В этот день он действительно страдал.

Вдоль улицы он быстро шел к дому Лу Ана.

Он не знает, почему, но эта за эти полмесяца, Лу Ан ни разу не навестил его.

Прежде, они проводили каждый день у Лу Ана или тот приходил и разговаривал с ним некоторое время.

Вспоминая об этом, Менг Ю не заметил, что соседи вокруг смотрят на него с сочувствием, но они все еще опасались его, избегали и держались в стороне.

Бум! Бум! Бум!

“Кто?”

Это был отец Лу Ана, который открыл дверь, Лу Шан.

Когда он увидел, что это Менг Ю, он, очевидно замер и затем вздохнул.

“Дядя, я ищу Лу Ана ”. Почтительно сказал Менг Ю.

Лу Ан представлялся ему единственной помощью, он мог попросить лишь его. Менг Ю хотел найти его и занять деньги не столько для себя, сколько для Тети Мэй.

Он поклялся, что когда все беды будут позади, он возместит Лу Ану в тысячу раз большую сумму.

Лу Шан ничего не сказал, но прошел назад в доме. Он не позволил Менг Ю сделать то же, оставив ждать снаружи.

“Теперь когда вы здесь... Лу Ан просил, чтобы я отдал вам что-то. Он сказал что, если Вы

придете, ища его, я должен буду передать вам это письмо”.

Лу Шан сказал это и несколько нетерпеливо махнул рукой:

“Теперь уходите”.

Менг Ю был несколько озадачен. Хотя Дяде Лу он никогда не нравился, но он прежде не был известен тем, что грубо выгонял людей!

Он не сказал ничего больше, стоя за дверью, взял письмо, которое оставил Лу Ан и не собирался уходить.

Он не ушел, потому что Лу Ан был его последней соломинкой надежды. Его инстинкт выживания говорил ему, что, неважно что, он не должен легко сдаваться. Он должен плотно ухватиться за эту последнюю соломинку.

И он ухватился.

“Менг Ю, ты и Тетя Мэй должны быстро уйти из города Пань Си, Вы оскорбили Семью Тиана. Вы не можете больше жить здесь в Городе Пань Си, было бы лучше уехать пораньше, пока у Вас все еще есть жизнь”.

Лу Шан все таки не смог стерпеть, в конце концов он открыл дверь еще раз и, хмурясь, искренне сказал все это Менг Ю.

После того, как он закончил, он не стал ждать реакции и еще раз хлопнул дверью.

Менг Ю внезапно почувствовал облегчение. Так вот почему никто не смел искать Тетю Мэй и давать ей работу, ведь раньше соседи проявляли заботу и сочувствовали им.

Однако разве была глубокая ненависть между ним и Тиан Линем? Почему он готов убить Менг Ю?

Он не выходил особо в последние дни. Единственное раз он вышел, когда посетил библиотеку, но не встретил Тиан Линя, таким образом, тот, вероятно, думал, что он был уже мертв.

Зная, что он совершил свое первое убийство, он чертовски испугался. Затем подумав, что Тетя Мэй все еще жива, он естественно заволновался еще больше. Однако у него не было мужества убить ее.

Таким образом, они приказали своему стюарду заниматься этим вопросом. Хотя домоправитель семьи Тиан не любил его, с помощью угроз они отвадили городских людей от помощи Менг Ю и Тете Мэй и вынудили их хранить молчание.

Так как они жили в городе, им надо было кормить свои семьи. Таким образом, даже если они и были полны решимости помочь бедной Тете Мэй, они должны были принять во внимание безопасность своих любимых.

Затем Менг Ю открыл письмо.

“Менг Ю, я знаю, что ты придешь искать меня, но я не могу помочь снова. Я уже покинул город Пань Си, я хочу увидеть больший мир, чтобы потом не жалеть”.

“Я не могу больше помогать. Единственный, кто может помочь тебе теперь, это только ты сам.

Пока веришь в себя, нет ничего в мире, что сможет тебя остановить”.

“Ты знаешь, почему когда они смеялись надо мной, я не возражал против этого?”

“Поскольку в моем сердца обитает свой обширный мир. Если однажды ты поймешь, чего действительно желаешь, то тебе больше не будет дела до их насмешек. Я надеюсь, что однажды мы встретимся в большом мире, там. И я надеюсь к тому времени ты уже станешь орлом”.

Менг Ю понял, что Лу Ан, конечно, ничего не знал о вопросе с Семей Тиан.

Однако Менг Ю сейчас во всем было согласен с Лу Аном.

Эмоции, что он чувствовал прямо сейчас, твердо отпечатывали прежде неизвестное слово 'друг' в его уме. Его сердце внезапно переродилось и было готово принять необходимые меры.

<http://tl.rulate.ru/book/4237/86809>